

«В неведении мы начали войну, которую не понимали, против оружия, о котором даже не могли помыслить. Мы были не готовы, мы были уязвимы; мы были слабы. Но в те первые мгновения наши враги дали нам силу. Силу жить, подняться с кровавых полей, идти и не падать – ничего этого у нас не было, а теперь есть».

Сигизмунд, речь перед Храмовниками у
Первых Врат Терры

Это доклад о Карающем флоте Имперских Кулаков, который попал в штиль в Фоллской системе, о вероломном нападении боевого флота Железных Воинов и последовавшем сражении.

Фоллское сражение – это всего лишь одна из битв эпохи резни и предательств. Пламя памяти о нём слабо трепещет рядом с пламенем многочисленных величайших предательств, которые ознаменовали конец единства. Что такое Фолл на фоне потерь на Калте или титанического конфликта на Исстване? Все эти и многие другие планы тайно вынашивал Гор, чтобы разложить, нанести урон и уничтожить тех, кто мог выступить против него во время войны, которую он собирался разжечь, и обеспечить себе быструю победу, прежде чем враги обрушат на него всю мощь пробудившегося гнева. Многие из этих заговоров и засад увенчались успехом, другие провалились, но все были направлены на то, чтобы нанести удар раньше, чем Империи бы понял, что началась война за само его выживание.

В этом широком смысле Фолл всего лишь ещё одна кровавая жемчужина в ожерелье Империи в эпоху предательства. Однако оглядываясь назад можно увидеть истинное значение Фоллского сражения. И на это есть много причин. С практической точки зрения оно оказало решающее влияние на воинов и боевые корабли, сильно обескровив два могучих флота Легионес Астартес. И хотя обе стороны уцелели, чаша весов могла склониться в пользу любой из них, а понесённые потери могли оказаться одной из монет, которые привели к тому, что война длилась годы, а не месяцы. Также это был миг высочайшего героизма, когда абсолютный мрак бросил свет верности в тень обмана. Это была катастрофа, упущенная возможность, уничтоженная величайшим и самым непреходящим убийцей: случайностью. Возможно, по этим жесточайшим причинам Фолл помнят как символ жертвенности и шрам на душе Империи.

Рогал Дорн был первым примархом, который узнал о предательстве брата. Вместе с большей частью своего легиона он возвращался на Терру и его флот попал в разразившиеся варп-штормы. Такое же несчастье постигло и спасавшийся от чудовищных злодеяний на Исстване III «Эйзенштейн». Каким-то неведомым образом пути Преторианца Терры и отступавших лоялистов пересеклись. Никто из присутствовавших никогда не вспоминал о моменте, когда Дорн узнал о предательстве Гора. Мы можем всего лишь догадываться о его гневе, но его ответ был недвусмысленным. Примарх разделил флот: одна часть осталась с ним для защиты Терры, другую он направил отомстить Гору. Для этого под командованием магистра флота Йоннада передали почти треть легиона – как в воинах, так и в боевых кораблях – усилив ауксиями, дополнительными противокорабельными эскадрами Астра Милитарис системы Сол и резервами Сатурнового флота. Больше пятисот кораблей в боевом порядке снова нырнули в штормы и взяли курс на Исстванскую систему. Это был Карающий флот, сформированный дабы воплотить справедливую ярость брата.

Карающий флот так и не добрался до места назначения. Едва он отправился в путь, как стал игрушкой Эмпиреев. Астропатические авгуры Терры видели, как они корчились вокруг флота и поглотили его. Сынов Дорна ждали мучения, лишения и неуправляемое плавание. Раздираемые варп-штормами разбитые обломки и уцелевшие корабли едва нашли спасение в единственной спокойной лагуне, словно в историях парусной эпохи, когда после кораблекрушения смертоносный поток увлекал несчастные души. Этим единственным убежищем

оказалась Фоллская система. Из отправленных Дорном кораблей и воинов только две трети пережили путешествие в варп-штормах. Неудивительно, что в большинстве своём это были крупные корабли Легионес Астартес, но и многие из них получили повреждения, а их экипажи понесли потери. Уцелевшие корабли обнаружили, что они отрезаны от Эмпиреев на островке штиля посреди холодной тишины. Их окружал варп, кружившийся в ярости непрекращающихся штормов. Попытка покинуть систему обернулась бы неминуемой катастрофой, выжившие астропаты не могли ни отправить, ни получить сообщения. Шторм словно в насмешку отражал их изменённые послания назад. Хуже всего было то, что Йоннад, один из самых доверенных командующих Дорна – стратег и лидер, чьи достижения в легионе были почти непревзойдёнными – погиб от ярости варпа.

Содержание

Бремя командования

Смертельный крик

Предательство железа

Арифметика победы

Воля Рогала Дорна

Бремя командования

Имперские Кулаки – легион скованный дисциплиной и непреклонным уважением к клятвам чести. Йоннад погиб, но при жизни он объявил, что в случае его смерти командование примет его заместитель и ученик. Алексис Полукс сравнительно недавно стал капитаном Имперских Кулаков. Он родился на Инвите и выделялся мощным телосложением и непоколебимым характером, но он не снискал такой славы, чтобы стать широко известным за пределами рядов Сынов Дорна. Сдержанный, расчётливый и прямолинейный, он показал себя за десятилетия войн, как весьма достойный воин, но во флоте Имперских Кулаков были капитаны, чья слава и опыт всё же превышали достижения Полукса. А списки побед таких Кулаков, как Тир, Пертинакс и Скалл значительно превосходили списки побед молодого капитана. Но магистр флота Йоннад видел в своём избрannике больше, и говорят, сказал самому Дорну, что в Полуксе есть искра понимающего войну гения, искра, которая должна разжечь весь его потенциал. Мы можем лишь гадать, что случилось бы с Полуксом, не опустился на его плечи командование Карающим флотом, но у древних была пословица: *«Придёт время, придёт и герой»*. В случае с Алексисом Полуксом она подтвердилась, и сейчас мы видим, что его руководство изменило будущее всего легиона.

Полукс возглавил Карающий флот и сразу же стал готовиться к нападению. Предназначенные для затяжной кампании резервы и запасы были незамедлительно использованы для капитального ремонта уцелевших кораблей и приведения их в полную боевую готовность. Это был гигантский организационный подвиг, и Полукс сам отвёл себе в нём главную роль. Его корабли построились на краю системы в постоянно двигающуюся сферу. Флот превратился в крепость посреди пустоты, бдительную и готовую в любой момент отразить нападение, а также готовую прыгнуть в варп, как только в штормах появится проход. Дни складывались в месяцы, а Имперские Кулаки оставались бдительными, фиксируя все гравитационные приливы и астрономические синхронии планетарной системы, чтобы до мельчайшей детали изучить потенциальное поле битвы. Они неустанно и всесторонне укрепляли боеготовность: от рукопашного боя до координации огня между всеми эскадрами флота, отрабатывали манёвры и стратегемы на случай любого развития событий с такой тщательностью, которая возможно пристыдила бы даже командующего XIII легиона. Предприняли и несколько попыток прорваться сквозь штормы, но все они оказались неудачными.

С одной стороны приказ Полукса перейти к столь деятельной обороне можно принять за попытку сохранить силы или попытаться храбро прорваться едва стихнут штормы. С другой – им дали ужасные приказы и они поклялись их выполнить – распоряжения нового магистра флота можно считать странным, но такая оценка не учитывает множество факторов, которые связаны как с положением Карающего флота, так и с характером самих Имперских Кулаков. Когда VII легион сталкивается с неопределённостью, его естественной реакцией становится переход к обороне, бездействие – чуждо их природе. Неоднократно приводили высказывание Рогала Дорна: *«Если кто-то ожидает, что враг объявит ему о намерении напасть – значит, он подарил врагу победу ещё до начала битвы»*. Но для осторожности Полукса были причины. Фоллская система, пусть и не слишком подробно, значилась в записях Великого крестового похода, как дом для двух обитаемых планет. Фолл I и II были сельскохозяйственными мирами: один покрывал океан, другой – грибные леса. Их население было не слишком велико по меркам большинства миров, но, тем не менее, было самодостаточным, мирным и крепко связанным с огромным Империумом, которому они регулярно поставляли продовольствие.

Когда Карающий флот прибыл в систему, то оказалось, что на обеих планетах не осталось признаков человеческой жизни. Не удалось обнаружить ни причину этого неожиданного неприкрытого бедствия, ни даже мёртвых. Разумеется, это вызвало беспокойство и серьёзные подозрения, и ещё сильнее способствовало осторожности неожиданно оказавшихся здесь Имперских Кулаков. Смотри на судьбу планет из сегодняшнего дня становится очевидно – это ещё одно доказательство, что Фолл совсем не случайное место битвы, а был заранее подготовлен или возможно выбран тёмными внешними силами, как ловушка или место для засады: зона поражения предназначенная погубить легион. Произошедшее – манипуляции с варпом, которые сбили флот с курса, спровоцировали гибель кораблей, измотали их и привели измученными в одну точку космического пространства и выбросили там – раньше казалось абсолютно невозможным и никогда не происходило. Также, скорее всего не подлежит сомнению факт, что непрерывная отработка оборонительных манёвров и постоянные тренировки служили и вторичной цели – давали выход врождённой беспокойной агрессии и несдержанной раздражительности, которые росли в сердцах Имперских Кулаков с тех пор, как невероятное предательство Гора вышло на свет. Честь была для Имперских Кулаков превыше всего. Предатели оскорбили её своим существованием, и смыть оскорбление можно было только кровью. Шанс сделать это пришёл к легиону с совсем неожиданной стороны, и был гораздо отвратительнее и неожиданнее, чем кто-либо мог помыслить.

Смертельный крик

В конечном счёте, осторожность Полукса принесла свои плоды, когда Карающий флот подвергся внезапной и смертоносной психической атаке. Болезненные видения и эфирные крики мучительно пронеслись сквозь корабли. Сначала Имперские Кулаки решили, что это было прямое нападение, но более поздние исследования и изучение последовательности событий показывают нам, что дело было не в этом, и крик в Эмпиреи служил для другой цели. По всей системе были размещены сотни замаскированных механизмов, в каждом из которых находился пребывавший в коме астропат. Механизмы сработали и изуродованные и подсоединённые к усиливающим психические способности устройствам неизвестного происхождения псайкеры пробудились в абсолютно ужасную реальность. Перед гибелью их перегруженные разумы промчались по пустоте, выискивая информацию. Их смертельные крики пронзили варп-штормы одновременно и как маяк и как послание. Имперские Кулаки не знали кто подготовил необычную ловушку и кто получил сообщение, которое отправили убитые псайкеры, но после анализа устройств одно обстоятельство не вызывало сомнений – здесь кто-то побывал до них.

И в самом деле, сейчас выглядит вполне вероятным, что Фолл был заранее подготовленной ловушкой. Зачистка человеческого населения системы, размещение подсоединённых к механизмам псайкеров, даже затишье в варп-штормах, чтобы Карающий флот попал в систему – всё это свидетельствует о том, что их

заточение было как минимум спланированным. Поэтому процитируем навис-архонита Лишана Халдейна, чей научный труд о волнениях в Эмпиреях в эпоху Ереси Гора и их оккультной связи с мотивами предателей считается самым авторитетным в этих вопросах: «...Имперские Кулаки ждали и готовились к битве, которая могла начаться в любой момент, а вокруг хохотал варп и пазлы катастрофы вставляли на своё место, дабы окончательно предопределить их конец».



Название: Фолл II

Классификация: Обитаемый/Малонаселённый сельскохозяйственный мир [Океан]

Системные данные: WW/3830//ID∞

Звёздные координаты: 73-QZK/LT-87

Сегментум: Обскурус

Примечание: одна из двух населённых планет Фоллской системы, классифицирована как сельскохозяйственный мир для снабжения в будущем крестового похода/операций Согласия (пока не осуществлено).

++[Другие архивные данные отсутствуют]++

Предательство железа

Мощь атаки Железных Воинов была подавляющей. Авангард из сотни кораблей вырвался из варпа и на полной скорости устремился к ближайшей эскадре лоялистов, открыв огонь по Имперским Кулакам, едва те оказались в пределах досягаемости. «Молот Терры» – ветеран ранних дней Великого крестового похода запомнили, как первый крупный уничтоженный корабль. Его гибель стала первой тяжёлой потерей Имперских Кулаков в этой войне. В те ранние минуты погибли или были тяжело повреждены десятки меньших кораблей, и у Имперских Кулаков больше не оставалось никаких сомнений в том, кому теперь верны Железные Воины. Всё больше и больше кораблей Железных Воинов быстро выходили из варпа, их двигатели сияли и выделяли множество энергии при возвращении в космос. Столь огромная армада пронзила реальное пространство в клочья, что корабли двигались опасно близко друг к другу.

Не было никаких сомнений, что Железные Воины намеревались сокрушить Карающий флот. Вражда между двумя легионами не была ни для кого секретом, и предательство стало последней каплей, переполнившей чашу злобы. И всё же появление Железных Воинов стало шоком, который пронёсся по Карающему флоту с не меньшей силой, чем массированный орудийный огонь. Отрезанные от всех видов связи Имперские Кулаки ничего не знали о резне на Истване V и предательстве четырёх легионов, отправленных против Гора. Для Карающего флота всё за пределами Фоллской системы представлялось бездной неизвестности. И это важное обстоятельство возможно стало самым главным фактором, сказавшимся на исходе битвы.

Перед атакой Карающий флот выстроился в боевой порядок в форме огромной перемещавшейся сферы. Постоянно двигаясь, каждый корабль и эскадра следовали по сложным взаимосвязанным курсам. Замысел состоял в том, чтобы у атакующих не было конкретной цели для атаки, а Имперские Кулаки могли перестроиться и нанести ответный удар по любому, кто вошёл в систему. В свою очередь Железные Воины действовали в обычной для себя манере – наносили подавляющий и безжалостный удар в одно место. Вышедшие из варпа корабли предателей наступали в форме клина, на острие которого шли величайшие корабли их флота. За ними следовали сотни кораблей эскорта, канонерок и тяжёлые раздутые десантные корабли. В центре своего флота примарх Пертурабо лично руководил битвой из «Железной Крови», последней дочери Олимпии и своего флагмана. Убийственная машина длиной в пятнадцать километров, которая в прошедших кампаниях неоднократно в одиночку несла смерть мирам. Аллегорией *«удар кулаком сквозь дым»* часто описывают атаку Железных Воинов при Фолле. Великолепный удар, который прошёл сквозь цель вместо того, чтобы сокрушить её.

Несмотря на все предпринятые Имперскими Кулаками усилия они могли проиграть битву в те первые мгновения. Если бы ответом на внезапное и ошеломляющее нападение стали паника и растерянность, то всё закончилось бы простой резнёй. Более того, даже умелое применение общепринятой оборонительной тактики космических сражений ничем не смогло бы помочь против такой неудержимой и отлично организованной атакующей силы, хотя и обернулось бы для нападавших большими потерями. Но не произошло ни того ни другого. В то время как космос освещало пламя взрывающихся кораблей и безмолвно кричали умирающие, Имперские Кулаки начали отвечать с сердцевинной дисциплиной, жёсткой координацией и планированием на много шагов вперёд, которые стали сюрпризом для атакующих. В одних местах они отступали, в других не дрогнув сдерживали нападение, приглашая огонь Железных Воинов сорвать пустотные щиты с корпусов. Казалось, что из-за обрушившихся на них неумолимых чудовищных ударов многие из кораблей лоялистов беспорядочно летали внутри боевой сферы, но это было иллюзией. Правда стоит упомянуть, что десятки кораблей Имперских Кулаков были уничтожены непримиримым врагом, пока воплощали в жизнь стратегию Полукса. Растянувшиеся Железные Воины продолжали наступать, но как раз в тот момент, когда они бросили в бой всю свою мощь, Имперские Кулаки перешли в контратаку на флангах. Отступившие корабли и эскадры вышли за радиус действия вражеского огня, развернулись по крутой дуге, совершив манёвр с большим тягловым усилием, который стал возможен только благодаря превосходному мастерству их командующего и тяжёлому опыту, полученному в постоянных тренировках. Подобно золотистым и жёлтым дротикам они ударили по флангам Железного Зверя, атакуя слабые края флота Железных Воинов, выбирая целями медленные или повреждённые корабли, проносясь мимо и поражая их шквалом сияющей энергии или вихрем торпед. Железные Воины ответили безжалостным напором.

Потери обеих сторон стремительно начали расти. Залпы и грохот макропушек посреди холодной пустоты, заполненной визжащим пламенем и калейдоскопом стремительных обломков. Яркие копья света металась между левиафанами войны, оставляя расплавленные красные раны в бронированных корпусах декаметровой толщины. Торпедные отсеки израсходовали весь боезапас, их перезаряжали, и они стреляли снова и снова с бешеной скоростью, пока их склады, предназначенные для нескольких часов боя, не опустели за считанные минуты. Едва флоты сблизилась, как начались сотни абордажей, захлестнув пространство между сошедшими кораблями. Иногда целые группы кораблей сцеплялись абордажными кранами, мучительными когтями и пустотными мостами, и дикие приливы и отливы сражения накатывались на эти кружившиеся скопления, часто до их полного уничтожения. Раздутые баржи-носители выплеснули в исчерченную огнём пустоту рои бомбардировщиков, истребителей и штурмовиков, но у этих пылинок, брошенных в апокалипсический шторм битвы, было мало шансов уцелеть. Огромные корабли использовали всё оружие космической войны без ограничений. В гневе их экипажи привели в действие запрещённые устройства, которые порой использовали ещё в самом начале Великого крестового похода: волкитные взрывные сферы, вихревые боеголовки, негифосфесные сети и фаговые молнии окрасили пустоту адским светом и кошмарной яростью. Корабли гибли

ежесекундно. Миллионы членов экипажей сгорели, были разорваны в клочья неопознаваемой плоти или задохнулись в холодных объятиях вакуума. Это была мощь Империиума – мощь Великого крестового похода, сокрушившего Галактику под своей пятой – сейчас обернувшаяся против себя.

«Судьба, как это часто бывает, странная штука. В старых преданиях и мифах из эпох ещё до прихода Императора рассказывается о прядильщиках, о нитях жизней, которые соткали хохочущие слепые существа. Эти рассказы – дым нашего коллективного воображения, выражение потребности видеть цель в ничего незначащей слепой случайности или постараться предать человеческий облик кошмарно чуждым и равнодушным силам. Однако если оглянуться назад, то можно увидеть последовательность событий и понять к чему они привели. Вполне возможно, что рассказы о судьбе и прядильщиках, понимающе улыбаются из истории. Также происходит и когда рассматриваешь случайности и повороты в клубке времени, которые привели к Фоллскому сражению и его конечному результату».

Ра'ал Су'Терх, первый магистр ордена Карновора, «Голос смерти», том 2.

Арифметика победы

Космос пылал, и погибших становилось всё больше. Но пока потери Имперских Кулаков росли, число убитых Железных Воинов росло ещё быстрее. Имперские Кулаки всё время меняли атакующую тактику, отступая, сражаясь насмерть или наступая в постоянно меняющемся вихре контролируемой ярости. Флот Железных Воинов начал неотвратимо раскалываться на части, единый строй раздробился на подфлоты, повреждённым капитальным кораблям пришлось замедлиться или нарушить строй, чтобы атаковать отступающего врага, увлекая за собой и корабли сопровождения. Ситуацию ещё больше усугубляли корабли, которые просто потеряли управление, их системы приводов истекали огнём или детонировали в колоссальных взрывах, разрушавших и взрывавших всё вокруг. Медленно, дюйм за кровавым дюймом волна разворачивалась, и Железные Воины начали всё быстрее приближаться к поражению.

Их возглавлял примарх и провал казался невозможным, но если Великое Предательство и научило нас чему-то, так это тому, что даже примарх не лишён недостатков. Возможно, Пертурабо не ожидал, что Имперские Кулаки будут готовы, возможно, он был ослеплён ненавистью и жаждой мести, возможно, он видел путь к победе и его не заботило, что он пролегал сквозь горы трупов его воинов или, возможно, когда друг против друга сражаются такие воины как Легионес Астартес, любая случайность могла дико и неожиданно перевернуть ход битвы. Также не стоит недооценивать и мастерство Полукса, потому что раз есть человеческие разумы, способные сравниться или даже порой превзойти разумы космических десантников, то есть и некоторые Легионес Астартес, чьи способности могут сравниться или даже порой превзойти способности своих отцов. Какой бы не была причина – или причины – Имперские Кулаки, похоже, почувствовали, что ход битвы изменился достаточно, чтобы нанести такой удар по предателям, который прежде казался невозможным. Они убьют самого Пертурабо.

Алексис Полукс сумел почти со сверхъестественным мастерством постичь ураган поступавших данных колоссального и совершенно запутанного конфликта. Хотя результат сражения ещё ни в коем случае нельзя было считать окончательным, он разглядел потенциальную уязвимость – среди защищавших саму «Железную Кровь» кораблей появилась брешь. С решительной смелостью он сформировал подфлот под командованием

капитана Арманда Тира и поставил перед ними всего одну задачу – нанести удар по флагману Железных Воинов. Они не должны были уничтожать «Железную Кровь» огнём – это было просто невозможно. Их целью было любой ценой доставить ударные войска Имперских Кулаков на флагман Пертурабо. Первой волне атакующих предстояло захватить плацдармы для высадки десанта на «Железной Крови» и найти примарха Железных Воинов. Следующие волны должны были придать мощи натиску, усилить атаку и не позволить Железным Воинам сплотиться, чтобы не допустить наступление с целью убийства примарха. Это был смелый шаг и все принявшие в нём участие знали, что заплатят высокую цену, но они не сомневались, что она того стоит. Их отправил Рогал Дорн, дабы они покарали предателей, и они исполнят свой долг, чего бы им это не стоило. Это был отважный и смелый план и если бы он сработал, кто мог сказать, как сложилась бы дальнейшая судьба. Но едва первая атакующая волна обрушилась на «Железную Кровь», судьба отрезала эту нить и изменила будущее.

Огонь и железо: флоты при Фолле

Хотя точно известно, что оба сражавшихся при Фолле флота были номинально равными по своему классу, состояли из типовых кораблей Легионес Астартес и Армада Импералис, а на стороне Железных Воинов было численное преимущество (по некоторым источникам, возможно, даже два к одному) это ещё не всё. Каждый флот Великого крестового похода обладал своими отличительными особенностями, связанными с производством и дизайном, и нигде это не было столь верно, как в случае флотов Легионес Астартес.

К концу Великого крестового похода темперамент, доступ к ресурсам и практика применения легионов Космического Десанта привели к сильным различиям среди их кораблей. В нашем случае два сражавшихся при Фолле легиона отличались в следующем: во-первых, из-за характера Железные Воины ценили в своих кораблях прочность и соответствующим образом изменяли их. Это был, конечно, важный фактор, необходимый кораблю во время планетарного штурма, где маневрирование для защиты от наземного огня становится почти невозможным, если атаку необходимо продолжать. Поэтому многие из их кораблей – особенно боевые баржи – были гораздо сильнее бронированы, чем корабли таких же типов в других легионах, но также зачастую из-за возросшей массы и увеличенной нагрузки обладали меньшей способностью к продолжительному увеличению скорости и быстрым манёврам. Это был фактор, который возможно повернул фортуна против них, учитывая необычную тактику Полукса. Хотя позднее в сражении при Анвиллусе Соллексе тот же самый фактор склонил исход битвы в их пользу и способствовал уничтожению сил лоялистов.

Что касается флота Имперских Кулаков, то он перед Ересью Гора был справедливо известен как самый сильный, а также самый разнообразный с точки зрения типов и моделей среди Легионес Астартес. Ещё одним из его преимуществ являлось то, что он должен был защищать и укреплять сердце Империи, и поэтому превосходно снабжался и обладал множеством образцов самого мощного вооружения и оборудования, включая запасы смертоносных торпед с вихревыми боеголовками, которые властью Сигиллита передали из самих защищённых резервов Терры. Боевой порядок и корабли Карающего флота при Фолле идеально подходили для скоротечных боёв на дальней дистанции, и обладали значительным стратегическим потенциалом для поисково-ударных операций по уничтожению отступающих врагов, в которых участвовали самые лучшие и быстрые корабли Имперских Кулаков. Это сражение, особенно в случае средних кораблей, продемонстрировало пропорционально большее количество различных типов быстрых и линейных крейсеров в отличие от флота Железных Воинов. Многие из кораблей предателей были созданы для завоевания тактического превосходства в космосе и в большинстве своём были

оснащены дальнобойными «корабль-корабль» лэнс-батареями вместо стандартного многоцелевого вооружения. Впрочем, стоит отметить, что ни один из этих факторов, ни их комбинация не могли решить исход боя, но они несомненно сыграли свою роль в развернувшемся конфликте.

Воля Рогала Дорна

Рогал Дорн, примарх Имперских Кулаков, Преторианец Терры, ответственный за абсолютную оборону сердца Империума, пытался связаться с Карающим флотом с тех пор как получил мрачные новости о резне в зоне высадки на Исстване V. Появились новые предатели, а большинство оставшихся легионов были или обескровлены или с ними не удавалось связаться. Теперь больше ни в чём нельзя было оставаться уверенным. Марс уже охватило восстание, война вспыхнула на границах системы Сол, и он понимал, что средоточие имперской власти может подвергнуться нападению в любой момент. Поэтому Дорн прежде всего хотел вернуть все свои войска на Терру, дабы оградить её от мрачного будущего. Хоры астропатов кричали сообщения в пронизанный видениями варп, но никто из них не докричался до Карающего флота и ни каких сообщений не было получено в ответ. Природа астротелепатии такова, что нельзя уверенно предсказать, как или когда получатель получит сообщение и получит ли его вообще. Варп – изменчивое царство из видений и невозможного, и он существует по законам, которые не постижимы для умов смертных. Варп-штормы и в самом деле проглотили приказы Дорна сыновьям вернуться на Терру, но они не пропали.

Как раз в тот момент, когда битва в Фоллской системе достигла пагубного пика, по какой-то странной прихоти судьбы или тайному замыслу астропатическое послание с Терры прорвало завесу шторма. Его отправили с такой свирепостью, что оно выжгло разумы услышавших его астропатов. Из их окровавленных и перекошенных ртов раздались слова приказа. Имперские Кулаки узнали волю отца, и она не подлежала обсуждению; им приказали вернуться на Терру. В этот момент нехватка информации о войне проявилась особенно сильно. Кроме приказа своего примарха Имперские Кулаки знали только, что Гор восстал против Императора и его поддержали Железные Воины. В остальном могло произойти всё что угодно: Терра находится на грани падения, любой другой легион мог погибнуть или выступить против Императора. Перед лицом такой неопределённости Имперские Кулаки отреагировали соответственно своему характеру – их собственная нестигаемая дисциплина и нерушимое выполнение присяги приговорили их – они безоговорочно исполнили приказы.

Они начали выходить из битвы. Благодаря сообщению Дорна в варп-штормах открылся спокойный проход и один за другим корабли Имперских Кулаков устремились к нему. Они выходили из боя поэтапно: сначала самые быстрые и те, кого превратности сражения оставили в одиночестве – конечно временно – после абордажных боёв, затем остальные в том порядке, в котором могли. Они изо всех сил ошеломляли, сбивали с толку и уводили в сторону Железных Воинов, корабли Имперских Кулаков, которые оказались слишком повреждены, чтобы быстро отступить, охотно жертвовали собой, давая время братьям. Но несмотря ни на какие усилия такие действия всегда влекут страшную цену.

Железным Воинам не потребовалось много времени, чтобы разобраться в происходящем, и они набросились на отступавших без милосердия, поддавшись слепому и дикому гневу. Тогда арьергард Имперских Кулаков остановился, приняв на себя натиск Железных Воинов. Большинство этих кораблей были древними и тяжёлыми, великими старыми звёздными воинами, которые перевозили войска ещё в первые годы Великого крестового похода. Теперь они стали стеной перед волной врагов, сражаясь и жертвуя собой как можно дороже, прежде чем превратиться в огонь и обломки. Список кораблей и воинов, павших в этой последней ужасной фазе Фоллского сражения, длинен и обременён героизмом и скорбью. Только треть первоначальных сил Карающего флота смогла добраться до варпа неповреждённой. Остальные присоединились к своим павшим

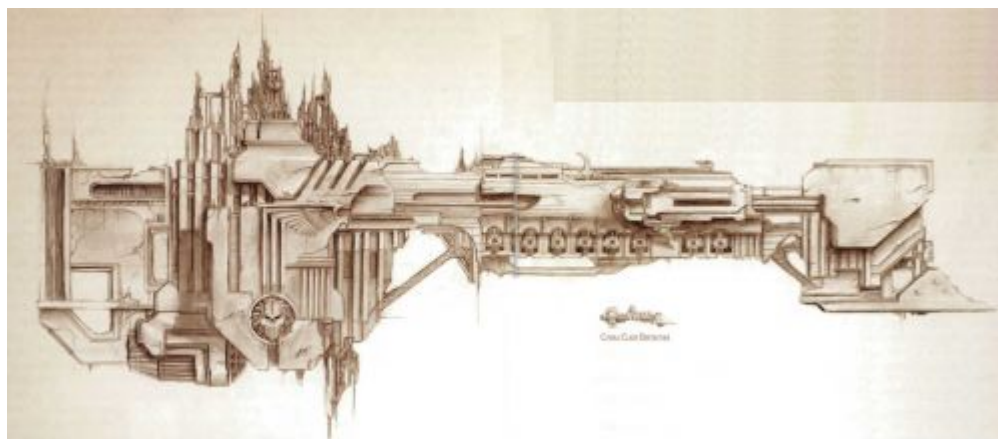
братьям, пополнив список потерь. Из тех, кто сумел отступить, многие вернулись на Терру. Они обнаружили, что сердце человечества не потеряно, а охвачено медленно тлеющей войной и неопределённостью. Не для этих записей то, что могла выжечь в их сердцах горькая судьба, и чего им стоил кровавый путь повиновения. Других рассеяли штормы, и они вели собственные войны вдали от дома и не увидели свет Сола, пока война не сожгла землю Терры.



Судьбу Тира и его передового отряда невозможно достоверно подтвердить, но есть доказательства, что он и его воины пожертвовали жизнями в великолепной, но, в конечном счёте, безнадёжной попытке достичь поставленной цели и убить Пертурабо. Приказ отходить сразу же лишил их подкреплений и малейшего шанса добиться успеха. Тем не менее, можно предположить, что презрев обстоятельства, Арманду Тиру и последним легионерам ударной группы удалось пробиться к личным покоям Повелителя Железа и там они встретили смерть от рук самого примарха. Храбрая и умелая попытка достойная Великого крестового похода.

Алексис Полукс выжил в Фоллском сражении, направив свой повреждённый флагман «Трибун» на отчаянный абордаж корабля Железных Воинов «Контрадор», на котором спаслись и он, и его уцелевший экипаж. Фолл не стал последним местом, где он командовал, и имя Полукса будет жить во славе и горькой мести в течение всей Ереси и последующего Очищения.

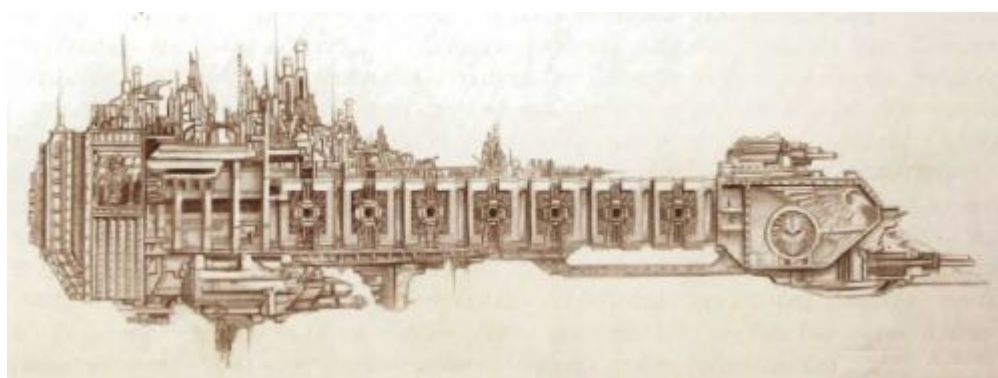
Именно поэтому мы помним Фолл как поражение, которое дорого обошлось Имперским Кулакам, но одновременно и как поражение, которое сильно обескровило корабли и воинов их врагов. Разумеется, решение отступить после приказа Дорна изменило ход битвы, но могло ли быть по-другому? Исходя из характера Имперских Кулаков маловероятно, чтобы они поступили иначе. И это в свою очередь выводит нас на интересную и ужасную мысль: что если сообщение Дорна прорвалось не случайно, а по воле Гора или его союзников, или тёмных сил, марионеткой которых он, в конечном счёте, был?



«Железная Кровь», флагман лорда Пертурабо, примарха Железных Воинов

Огромный корабль несокрушимой силы и грубой огневой мощи – крутые борта «Железной Крови» покрыты бронёй в несколько десятков метров толщиной. В ней нет обзорных портов, потому что военная доктрина Пертурабо гласит, что сражение надлежит вести исходя из расчётов и огневой мощи, и что иллюминаторы в космосе служат простому тщеславию.

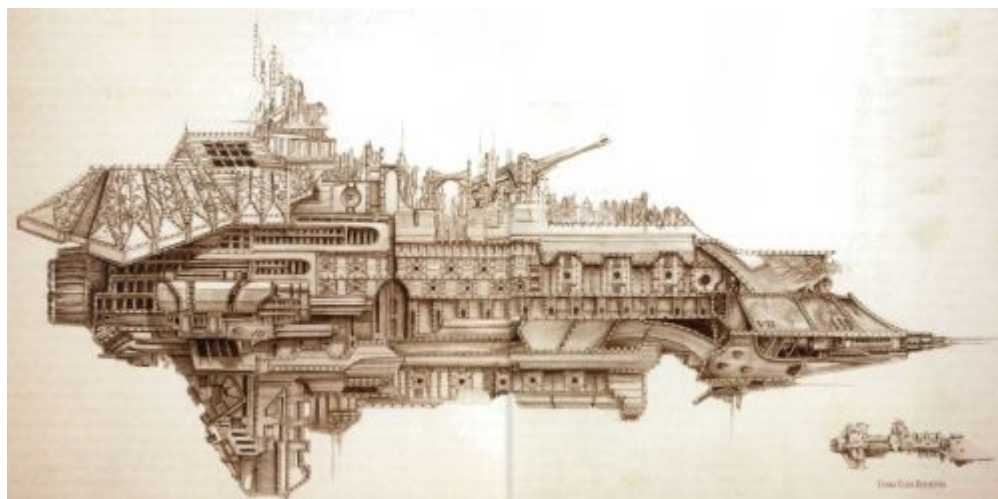
«Железная Кровь» – самый древний и могучий корабль своего типа, построенный на Олимпии по приказу и тщательно сформированным требованиям самого лорда Пертурабо. Её похожие на плиты бронированные фланги почернели от пламени, что извергалось из корпусов уничтоженных врагов, разбитых на части жестокими таранными атаками, а её спина похожа на гору, ощетилившуюся орудийными башнями всех типов.



«Контрадор», боевая баржа Железных Воинов

В Фоллском сражении боевой баржей «Контрадор» типа «Легат» командовал военный лидер Железных воинов Эразм Голг, который также возглавлял 11-ю роту легиона. Как и в случае с большинством кораблей гранд-флота Железных Воинов и так уже мощную броню и вооружение «Контрадора» значительно усовершенствовали за долгие десятилетия службы. Жертву скорости и манёвренности он с лихвой компенсировал грубой силой, столь присущей воинственному и stoическому характеру Железных Воинов.

Несмотря на многочисленные улучшения «Контрадор» к моменту Фоллского сражения соответствовал общепринятой модели боевых барж Легионес Астарес, которая стала привычным типом в последующие годы.

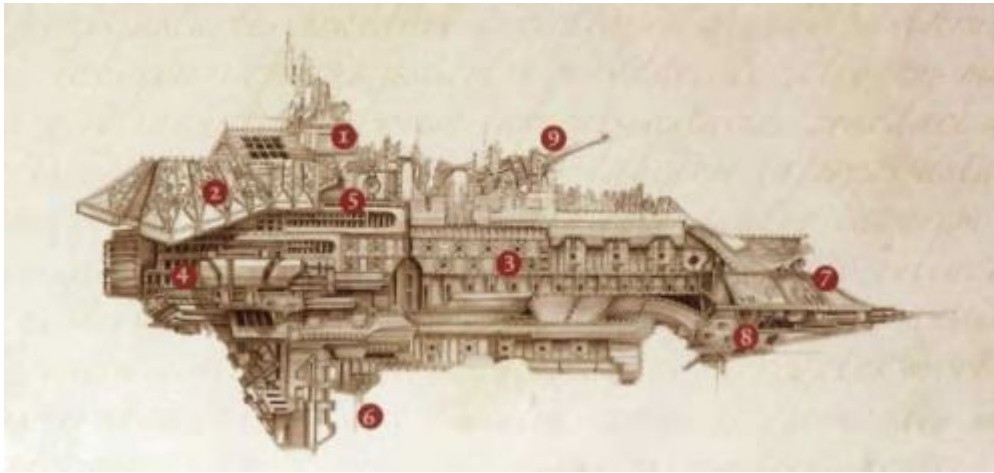


«Трибун», флагман Имперских Кулаков в Фоллском сражении

«Трибун» – модифицированный линкор типа «Победа», ставший флагманом магистра флота Полукса в Фоллском сражении. Его уничтожили во время схватки с боевой баржей Железных Воинов «Контрадор» в самый разгар разрушительной битвы флотов.

«Трибун» построили на верфях Инвита, родного мира Имперских Кулаков. Он принадлежал к известной модели кораблей, имена однотипных с ним линкоров появлялись в бесчисленных свитках почестей в течение среднего и позднего периода Великого крестового похода. Больше чем за век войн «Трибун» упоминается как участник более трёхсот крупных боёв флотов и бесчисленного числа меньших столкновений. Покрытый вмятинами бронированный корпус гордо нёс шрамы, полученные в боях против всех мыслимых врагов: от тиранов Старой Ночи и человеческих империй, которые отказались прийти к Согласию, до призрачных космических кораблей эльдар и ужасных судов безымянных ксеносов, что скрывались в холодных глубинах космоса.

Долгая и славная служба «Трибуна» закончилась в огне, когда магистр флота Полукс был вынужден пойти на отчаянный шаг, и пожертвовал им, чтобы спасти от Железных Воинов как можно больше Имперских Кулаков и членов экипажа. Втянув могучего «Контрадора» в абордаж, который привёл к тому, что на «Трибун» хлынули мстительные сыны Пертурабо, Полукс совершил вылазку. Сотни его воинов переправились на боевую баржу, чтобы захватить её неповреждённой, пока «Трибун» продолжал сопротивляться. Но ещё до полного захвата «Контрадора», оставшиеся на флагмане лоялистов техножрецы Механикум выполнили последний приказ магистра флота и перегрузили плазменные реакторы. Уничтожив себя и смелых защитников, которые остались, чтобы задержать врага, а также сотни Железных Воинов. Несмотря на страшную потерю, жертва «Трибуна» позволила спастись тысячам, дабы они продолжили служить своему примарху и Императору, прибавив важные цифры к защитникам Терры.



- 1. Обитель навигаторов:** во время путешествий в имматериуме втягивается в бронированный корпус.
- 2. «Гонориум Галаксия»:** бронированная корма со вставками из панелей армагласа, исписанных звёздными картами регионов галактики, покорённых «Трибуном» и однотипными ему кораблями.
- 3. Бортовые батареи:** многочисленные орудийные установки самых разных типов, включая макропушку, термоядерные излучатели и плазмометы. Часть вооружения «Трибуна» с трудом поддаётся классификации – оно появилось до возвышения Империиума и до настоящего времени остается неведомым для квесторов машинного знания Механикум.
- 4. Плазменные двигатели:** заложены на Инвите. Модифицированы в 788.M30 на Ризе плазмоделями Механикум.
- 5. Эмблема легиона Имперских Кулаков:** вырезана из цельного куска оникса, переданного Империиуму в качестве дани недавно приведённым к Согласию Нимботским Кольцом.
- 6. Эфирные стабилизаторы авгура:** соединены мысленно-импульсной связью с навигатором-примарис.
- 7. Бронированный нос:** украшен золотой аквилой.
- 8. Носовые торпедные аппараты:** стреляют обычными, с коротким разгоном и самонаводящимися боеприпасами. Ограниченный запас циклонных, вихревых и вирусных боеголовок хранится в главном стазисном артпогребе.
- 9. «Мундус Инфернус»:** планетарная штурмовая мортира.